

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
**ИСТОРИЯ
КРАСНОЯРЬЯ**
(1917-1991 годы)

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
**ИСТОРИЯ
КРАСНОЯРЬЯ**
(1917-1991 годы)

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
Растр
КРАСНОЯРСК
2014

Руководитель проекта, составление, макет
Кирюшин Ю. А.

Идея издания
Быконя Г. Ф., доктор исторических наук, профессор

Научный редактор
Федорова В. И., доктор исторических наук, профессор

Авторы текста
Мезит Л. Э., кандидат исторических наук, доцент (гл. I–II); **Катцына Т. А.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. II); **Долидович О. М.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. II); **Мариненко Л. Е.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. II–III); **Губкин В. Ф.**, кандидат исторических наук, профессор (гл. IV); **Погребняк А. И.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. V); **Зберовская Е. Л.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. V); **Ворошилова Н. В.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. V); **Ценога И. Н.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. VI); **Романова Е. А.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. VI); **Федорова В. И.**, доктор исторических наук, профессор (гл. III, V, VI, послесловие); в главе VI использованы материалы кандидата исторических наук, доцента **А. И. Погребняка**

Рецензент
Коновалова О. В., доктор исторических наук, профессор

При подготовке книги использованы материалы из архивов и фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Государственного архива Красноярского края (ГАКК); Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ); Музея истории освоения и развития Норильского промышленного района; Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова (МКМ); Северо-Енисейского музея истории золотодобычи; Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края; издательства «Растр»

В книге использованы фотографии **Ю. Ф. Бармина, А. А. Белоногова, А. Я. Горелова, А. А. Давыдова, С. Малобицкого, Т. М. Маняфова, А. Н. Мищенко, М. П. Николаева, С. Сарояна, В. И. Чин-Мо-Цая, М. Шапиро**, а также из фондов Государственного архива Красноярского края, Красноярского краевого краеведческого музея и личных коллекций жителей Красноярского края

Дизайн — **А. Ю. Кирюшин**, под редакцией **О. К. Ампилогова**

Допечатная подготовка издательства «РАСТР»
Верстка — **С. И. Артемьев**. Корректор **О. В. Разумова**

Издание осуществляется при поддержке государственной грантовой программы Красноярского края

И44 Иллюстрированная история Красноярья (1917–1991 годы) / В. И. Федорова [и др.] — Красноярск : РАСТР, 2014. — 264 с. : ил. с вк.
ISBN 978-5-901926-09-3

Настоящая книга является продолжением первой части «Иллюстрированной истории Красноярья», вышедшей в 2012 году, которая дает панорамный взгляд на историю родного края от глубокой древности до 1917 года. Вторая часть охватывает советский период, начиная с драматических событий 1917 года и Гражданской войны, в бурном водовороте которых, казалось бы, исчезла прежняя Енисейская губерния, но для того, чтобы возродиться на следующем витке исторической спирали уже в новом своем качестве.

История Красноярского края, начавшаяся с его образования в 1934 году, не стала разрывом с предыдущей эпохой. И в ней мы находим имена многих деятелей прошлых лет, которые прочно связывали свою жизнь и деятельность с родным краем, что бы с ним ни происходило и как бы ни менялись его границы и названия. Земля и живущие на ней из поколения в поколение люди являются той связующей осью, которая держит нашу историю. Именно благодаря их упорному труду и неиссякаемой энергии край за годы своего развития превратился из полусельской сибирской окраины в ключевой регион России, определяющий экономическое и культурное развитие нашей страны.

ОТ АВТОРОВ

Настоящая книга является продолжением первой части «Иллюстрированной истории Красноярья», вышедшей в 2012 году, которая дает панорамный взгляд на историю родного края от глубокой древности до 1917 года. Вторая часть охватывает советский период, начиная с драматических событий 1917 года и Гражданской войны, в бурном водовороте которых, казалось бы, исчезла прежняя Енисейская губерния, но для того, чтобы возродиться уже в новом своем качестве.

История Красноярского края, начавшаяся с его образования в 1934 году, не стала разрывом с предыдущей эпохой. И в ней мы находим имена многих деятелей прошлых лет, которые прочно связывали свою жизнь и деятельность с родным краем, что бы с ним ни происходило и как бы ни менялись его границы и названия. Земля и живущие на ней из поколения в поколение люди являются той связующей осью, которая держит нашу историю. Именно благодаря их упорному труду и неиссякаемой энергии край за годы своего развития превратился из полусельской сибирской окраины в ключевой регион современной России, определяющий экономическое и культурное развитие нашей страны. И сегодня, когда наше общество в очередной раз переживает поворот своей исторической спирали, крайне важно оценить пройденный путь, чтобы не растерять все лучшее из наследия, созданного нашими дедами и отцами, не повторить их ошибок.

Следуя жанру иллюстрированной истории, авторы стремились максимально насытить каждый исторический эпизод таким материалом, который создаст зримый образ эпохи. Так, революционная энергетика событий 1917 года и Гражданской войны очень остро ощущается через политический плакат, искусство которого несло заряд политических страстей и человеческих эмоций, схлестнувшихся в непримиримой схватке. На страницах книги представлены плакаты обеих враждовавших сторон: и красной, и белой. Тематика плакатов,

текстовка, изобразительная палитра очень важны для понимания того, как каждая из сторон видела своего врага, какими социальными и личностными чертами наделяла его.

Бросается в глаза такая особенность: в большевистской пропаганде упор делался на разоблачение классовой сущности врагов народа. Поэтому на плакатах фигурируют карикатурные изображения толстопузых буржуев, помещиков, худосочных бесконечно рефлексирующих интеллигентов, которым неизменно противопоставлен позитивный образ человека труда. Тогда как главным аргументом в белой пропаганде служило подчеркивание антирусского происхождения большевистских лидеров и всей власти. Вульгарный антисемитизм являлся практически единственным приемом белой пропаганды, и в этом она очень сильно проигрывала красной, которая куда более изобретательно использовала креативные социальные идеи и художественные образы. Сравнение этих частных уже дает ключ к пониманию причин краха белого движения: оно было лишено социально-творческого начала и олицетворяло прошлое, тогда как большая часть общества была устремлена в будущее.

В книге использованы уникальные фотографии из фондов центральных и местных музеев и архивов, фотоколлекций частных лиц. Это позволило существенно расширить видеоряд, включить в него новые исторические персонажи, о которых современный читатель имеет очень слабое представление. Например, впервые публикуются семейные фотографии известного общественного деятеля, лидера красноярских эсеров Е.Е. Колосова из его личного фонда в Государственном архиве Российской Федерации.

Для воссоздания с документальной достоверностью драматических перипетий революционной эпохи в книге использованы фотокопии декретов, постановлений советской и белогвардейской властей, листовок, периодических изданий тех лет.

Представляют интерес фотографии документальных и вещественных материалов (оружие, обмундирование, личные вещи, денежные знаки) из фондов музеев, отражающие борьбу советской милиции с бандитизмом в 1920-е годы.

Годы первых довоенных пятилеток были пронизаны громадным созидательным началом. Край становится стартовой площадкой по освоению Арктики. Имена легендарных советских героев-летчиков С.В. Молокова, М.В. Водопьянова, советского патриарха изучения Арктики О.Ю. Шмидта прочно связаны с нашим краем. Их деятельность была запечатлена в фотохронике тех лет и была использована при подготовке книги.

Не обошли в эти годы наш край и трагические потери, вызванные массовыми репрессиями. Эта тема исследуется на фотоматериалах, которые раскрывают условия работы и жизни заключенных Енисейлага, Норильлага, Краслага, спецпереселенцев. О жизни в крае депортированных немцев, поляков, украинцев рассказывают материалы из фондов культурно-национальных обществ Красноярского края. Часть их публикуется впервые.

Суровые испытания Великой Отечественной войны не сломили духа красноярцев. Наш край стал оплотом, где ковалась Победа. Отражены малоизвестные эпизоды Великой Отечественной войны на территории нашего края, такие как отражение нападения на Диксон немецкого линкора «Адмирал Шеер», работа авиатрассы «Аляска — Сибирь». Фоторяд, представленный портретами Героев Советского Союза и рядовых красноярцев, фотокопиями писем фронтовиков, рисунками ленинградских детей, эвакуированных в край, воскрешает атмосферу военного времени, помогая осознать его судьбоносное значение для живущих сегодня.

Послевоенная история стала временем грандиозных перемен, преобразивших просторы нашего края. Он превратился в единую гигантскую строительную площадку, на которой один за другим возникали промышленные предприятия

всесоюзного значения, оснащенные новейшим техническим оборудованием, мощные гидро- и теплоэлектростанции: Красноярская, Саяно-Шушенская и Хантайская ГЭС, Назаровская ГРЭС. Темпы промышленной модернизации края в 1960—1970-х годах превосходили общесоюзные. С такой же стремительной быстротой менялся и культурный облик края. Имена красноярских академиков Л.В. Киренского, М.Ф. Решетнева, руководителя ансамбля танца Сибири М.С. Годенко, писателя В.П. Астафьева, двукратного чемпиона Олимпийских игр по вольной борьбе И.С. Ярыгина стали известны всему миру. Словом, для красноярцев эти годы не являлись временем пресловутого «застоя».

Мощный преобразовательный ритм и оптимистический настрой этого времени ощущается через фотохронику. Мгновения истории — перекрытие Енисея, первый алюминий, первый спутник, созданный в цехах НПО ПМ Красноярска-26, и лица людей — рабочих, строителей, ученых, тружеников села, врачей, учителей, одухотворенные общим делом созидания. Такими они предстают в работах лучших красноярских фотомастеров: Ю.Ф. Бармина, фотокорреспондента ТАСС; В.И. Чин-Мо-Цзя, фотокорреспондента АПН по Восточной Сибири; фотожурналистов Т.М. Маняфова, А.Я. Горелова и других, сохраненных в архивах редакции газеты «Красноярский рабочий» и фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

Наш край — огромная территория, которая простирается на многие тысячи километров, это родной дом для многих больших и малых народностей, объединенных общим для всех гордым званием «сибиряки». Это край без окраин, земля несметных сокровищ, среди которых главное — люди: металлурги и нефтяники, газовики и строители, учителя и врачи, писатели и художники...

Повествование этой книги заканчивается 1991 годом, который подвел черту под советским периодом истории страны.

НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ИЗЛОМЕ: ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 ГОДЫ)

Революционные события 1917 года стали следствием глубокого политического кризиса российской государственности. Енисейская губерния не стала тихой гаванью спасения от революционной бури. Динамика политической борьбы развивалась здесь даже более стремительно, чем в центре, и реальная власть оказалась в руках советов уже в первые месяцы после февральских событий. Поэтому установление советской власти в губернии в октябре 1917 года не встретило серьезного сопротивления. Однако начавшиеся преобразования новой власти были прерваны Гражданской войной. Сопротивление колчаковскому режиму на территории Приенисейского края стало настолько масштабным, прежде всего, со стороны крестьянства, что породило феномен крестьянских партизанских армий и советских партизанских республик.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Падение царизма и формирование новых органов власти

28 февраля 1917 года в Енисейскую губернию пришло известие о падении самодержавия. Эта весть всколыхнула все общество: повсеместно стали проходить собрания, митинги и шествия. Большинство жителей Енисейской губернии приветствовали Февральскую революцию, немногочисленные сторонники монархии были полностью парализованы всеобщим ликованием по поводу свержения власти Николая II, утратившей в сознании народа свою легитимность. Губернатор Гололобов и высшие чины губернской жандармской и полицейской власти были арестованы и заключены под стражу. Жандармы снимали форму и прятались. Открывались ворота тюрем, перестали

функционировать царская каторга и ссылка. Не только политические заключенные, но и подавляющее большинство лиц, обвиненных в различных уголовных преступлениях, получили свободу.

Сразу после получения известий о свержении самодержавия в городах Енисейской губернии началось создание Комитетов общественной безопасности (КОБ). В Красноярске городской КОБ был образован 3 марта на совместном заседании городской думы с представителями общественных организаций. Возглавил его Вл. М. Крутовский. 4–5 марта КОБы образуются в уездных центрах — Минусинске, Ачинске, Енисейске, Канске. Комитеты выразили доверие Временному правительству и заявили о полном признании нового строя. Они возложили на себя ответственность за поддержание в городах порядка и спокойствия, призвали все учреждения работать в обычном режиме, а население — выполнять свои гражданские обязанности. КОБы сыграли важную роль в демократизации городского и сельского самоуправления, боролись со спекуляцией, пытались сдержать рост цен на продовольственные и промышленные товары.

Параллельно с КОБами в городах губернии создавались советы рабочих и солдатских депутатов. 3 марта группа социал-демократов (А. Окулов, В. Гоштовт, Н. Мещеряков) организовала Красноярский совет рабочих, солдатских, казачьих депутатов. Председателем совета был выбран меньшевик-интернационалист Я. Ф. Дубровинский, который с июня 1917 года перешел в ряды большевиков. Товарищами председателя — большевики Б. З. Шумяцкий и Т. П. Марковский.

В первые недели революции КОБы и советы тесно взаимодействовали между собой. Советы рабочих и солдатских депутатов направляли в КОБы

Акт отречения от престола Николая II, подписанный в ночь со 2 на 3 марта 1917 года

своих представителей. Так, в Красноярске 6 марта было организовано соединенное исполнительное бюро КОБа и Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов в составе шести представителей от каждой организации, которое стало действовать как губернский орган власти. А в Енисейске совет рабочих и солдатских депутатов в полном составе вошел в местный КОБ. Такое сотрудничество способствовало увеличению в КОБах леворадикальных элементов, что сказывалось на их политической деятельности и отношении к Временному правительству.

Отношение Временного правительства к комитетам было двояким. В первое время, когда деятельность старых правительственных учреждений была парализована, оно использовало для проведения в жизнь своей политики не только городские думы, но и возникавшие на местах параллельные органы власти. В то же время оно не спешило передавать им правительственные функции, сохраняя на местах старые органы власти: окружные суды, казенные палаты, переселенческие управления, городские думы и прочее.

Главную ставку в борьбе за власть Временное правительство сделало на институт губернских и уездных комиссаров. Губернские комиссары наделялись правами и обязанностями губернаторов, а полномочия уездных комиссаров соответствовали функциям уездных исправников

и земских начальников при царском режиме. Первоначально комиссары назначались Временным правительством. Однако практика назначения комиссаров входила в противоречие с выработанной революцией политикой выборности властей и приводила к массовым протестам. Это заставило Временное правительство пойти на компромисс и разрешить местным комитетам рекомендовать для утверждения в должности правительственных комиссаров местных общественных деятелей.

12 апреля Временное правительство назначило комиссаром Енисейской губернии председателя соединенного исполнительного бюро КОБа Вл. М. Крутовского. Однако в уездах КОБы не торопились учреждать должность уездных комиссаров. Более того, зачастую они демонстративно проводили на местах независимую от постановлений губернского комиссара политику.

Широкое распространение КОБы получили в сельской местности. Крестьяне на местах ликвидировали старые волостные и сельские правления, упраздняли должности крестьянских начальников и создавали выборные комитеты. Активное участие в обновлении власти принимали политические ссыльные и возвращавшиеся с фронта солдаты. Сибирское крестьянство поддержало создание новых органов власти, связывая с ними свои чаяния на переустройство жизни: перераспределение

Владимир Михайлович Крутовский (1856–1938), комиссар Временного правительства по Енисейской губернии

Демонстрация солдат красноярского гарнизона 10 марта 1917 года

Яков Федорович Дубровинский (1882–1918), бывший ссыльный, меньшевик-интернационалист. Был избран председателем Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов с момента его создания

Тихон Павлович Марковский (1885–1918), прапорщик царской армии. Был избран товарищем председателя Красноярского совета. В 1918 году стал главнокомандующим войсками Енисейской губернии

Здание Общественного собрания, где размещался исполком Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов, 1917 год

земель, отмену натуральных повинностей, регулирование налоговой системы и т.д.

В то же время в самих комитетах, по мере того как в ходе революции обострялась борьба за власть, наблюдался раскол на правое крыло, представители которого склонялись к поддержке Временного правительства, и левое, сочувствовавшее советам. В этих условиях с мая 1917 года руководство советов рабочих и солдатских депутатов повсеместно стало отзываться своих представителей из КОБов. Падение общественной поддержки и доверия к КОБам привело к устранению их с арены политической борьбы.

Одновременно в Енисейской губернии наметилась тенденция к возрастанию роли советов рабочих и солдатских депутатов. В мае 1917 года губернский комиссар Вл. М. Крутовский сообщил в МВД, что Красноярский совет поставил своих уполномоченных на телеграф и контролирует связь города с внешним миром, издает свои постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает цены.

К июню 1917 года Красноярский совет превратился во влиятельную политическую силу. При исполнении Красноярского совета функционировали постоянные комиссии: солдатская, учетно-оценочная, транспортная, финансовая, по борьбе с самогонварением и другие.

Реальной опорой совета стали вооруженные отряды красногвардейцев. В Красноярске ядро красногвардейского отряда составили рабочие железнодорожных мастерских и затона. По решению Красноярского совета красногвардейцам было передано 300 винтовок, а работу отрядов объединил главный штаб. Красногвардейцы охраняли предприятия, несли дежурство в совете, проводили обыски и так далее. Попытка губернского

комиссара Временного правительства Вл. М. Крутовского разоружить эти отряды в мае 1917 года провалилась.

Расстановка политических сил весной и летом 1917 года

Политическая ситуация, сложившаяся в стране после свержения самодержавия, характеризовалась острой борьбой за власть. Она развернулась между сторонниками либерально-демократических реформ (кадеты, меньшевики и часть эсеров) и теми, кто выступал за социалистические преобразования (большевики и левые эсеры).

Первой по массовости и влиянию политической силой в губернии являлась РСДРП, в рядах которой насчитывалось около 4 тысяч человек. Самой крупной организацией являлась красноярская (2500 человек); канские социал-демократы насчитывали в своих рядах 317 человек; в Ачинске — 113 человек. Довольно многочисленным было отделение среди рабочих и служащих Знаменского завода (150), а также в Иланске и Маклаково. В сельской местности влияние социал-демократов значительно уступало эсерам, лишь в Тасеевском они имели организацию численностью 150 человек. На селе их опорой, как правило, были возвращавшиеся с фронта солдаты.

В городах социальную базу большевиков составляли рабочие железнодорожники, служащие частных контор. Иногда в ряды большевистских организаций попадали и выходцы из местной элиты — представители интеллигенции, купечества. Главным образом это была молодежь, обучавшаяся в столичных университетах и захваченная революционной романтикой, как, например,

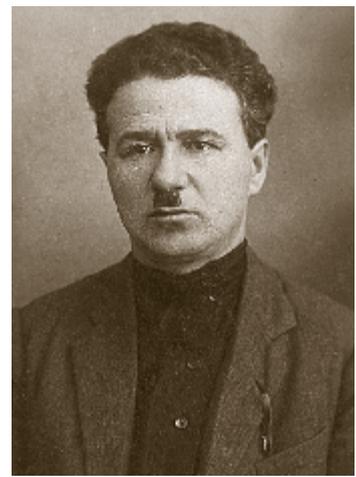
брат и сестра Алексей и Глафира Окуловы из семьи минусинского золотопромышленника, братья Михаил и Иннокентий Сафьяновы из купеческой семьи, К.И. Гидлевский из дворян, В.С. Гоштовт. Но наиболее активную часть местных большевистских организаций составляли политические ссыльные, социальный и этнический состав которых был очень пестрым.

В апреле 1917 года из 295 членов Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов 154 были большевиками. Лидировали большевики и в Енисейском совете — А. Перенсон и В.Н. Яковлев; Ачинском — П.О. Саросек; Минусинском — Г. Пфафродт.

Красноярская организация РСДРП поначалу была объединенной и включала как большевиков, так и меньшевиков-интернационалистов и меньшевиков-оборонцев. Но уже в марте 1917 года в ней обособилась группа большевиков-«правдивов», которая начала активную пропаганду своих позиций по основным вопросам революции. Усилению большевиков способствовало образование 25 марта в Красноярске Средне-Сибирского районного бюро РСДРП (б) в составе И.И. Белопольского, Ф.К. Врублевского, Е.Ф. Дымова, А.Г. Рогова, Б.З. Шумяцкого, В.Н. Яковлева. Начало его работы ознаменовалось выходом 2 апреля «Сибирской правды» — первой большевистской газеты в Сибири.

Руководствуясь ленинскими «Апрельскими тезисами», красноярские большевики взяли курс на переход власти к советам и разрыв с меньшевиками. 30 мая группа большевиков вышла из объединенной социал-демократической организации, однако большинство ее членов за ними не последовало. Окончательный разрыв между большевиками и меньшевиками Красноярска произошел 25 июня 1917 года на общем собрании Красноярской объединенной социал-демократической организации. Решение присоединиться к Центральному Комитету большевиков вызвало резкий протест меньшевистского крыла и выход его представителей из организации. Примеру красноярских большевиков вскоре последовали в организациях РСДРП Канска, Енисейска и Минусинска.

Большевики имели широкую сеть первичных ячеек — прежде всего на крупных промышленных предприятиях, а также в гарнизонах и некоторых селах. В армии большевистские организации стали возникать еще в ходе Первой мировой войны. Их антивоенная агитация находила среди рядового состава самое горячее сочувствие, поэтому многие армейские подразделения, как следует из доносов агентов департамента полиции, были неблагонадежны. Например, в 1916 году во время подавления массовых выступлений крестьян в Канском уезде солдаты вызванных из Канска команд проявляли сочувствие к населению.

Борис Захарович Шумяцкий (1886–1938), активный участник революционных событий 1917 года в Енисейской губернии

Члены Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов. Верхний ряд слева направо: Г.С. Вейнбаум, Г.И. Окулова-Теодорович, А.И. Окулов, Дубровинская. Внизу: Фолоковский, Т.П. Марковский, И.Ф. Дубровинский

Жетон «Свободная Россия» — нагрудный знак в честь Февральской революции, который носили участники митингов и демонстраций с красным бантом

Армия, уставшая от войны, стала важной опорой большевиков, в агитации которых антивоенная направленность звучала особенно сильно. Демонстрация солдат Красноярского гарнизона, июнь 1917 года

Революционные события еще более радикализировали настроения в армии. Большевистское руководство Красноярского совета сознательно их подогревало. 20 апреля 1917 года Красноярский совет, приняв постановление об улучшении материального положения солдат, все расходы по этой статье предложил путем высокого прогрессивного налога и конфискации имущества возложить на «врагов народа» в лице имущих классов.

Активную роль солдаты играли и в других городах. Так, именно они инициировали создание уездных советов в Канске. Начиная с июня 1917 года акции солдат в поддержку советов приобрели в Енисейской губернии мощный митинговый характер. Например, митинг солдат 16-го и 29-го Сибирских стрелковых запасных полков принял резолюцию о полном доверии Канскому совету и требование к Временному правительству признать советы законными органами власти. В Каноярске участники 1,5-тысячного солдатского митинга, организованного горкомом РСДРП, приняли резолюцию против наступления на фронте и поддержали кронштадских моряков в их борьбе с Временным правительством.

Большим влиянием большевики пользовались в губернских профсоюзах, в рядах которых к апрелю 1917 года состояло 10 тысяч человек. Сильные позиции большевики имели в Канске. Канский совет под руководством большевиков с мая 1917 года фактически сосредоточил в своих руках всю власть в уезде. Были взяты под контроль продовольственный комитет, введен восьмичасовой рабочий день.

После раскола губернской РСДРП началось формирование самостоятельных

партийных организаций меньшевиков в Красноярске, Канске, Минусинске, Енисейске, Южно-Енисейской тайге. По численности они значительно уступали большевикам. Красноярская организация меньшевиков насчитывала 150 человек; канская — 80 человек; в Енисейске — 25 человек. Лидерами красноярских меньшевиков являлись А. Б. Байкалов и М. И. Фрумкин. С 30 июля группа стала выпускать газету «Дело рабочего». Влияние меньшевиков совершенно не распространялось на деревню.

Меньшевики не отличались четкостью позиций по важнейшим вопросам, например, о прекращении войны, который так волновал народ. Даже отношение к Временному правительству было у меньшевиков непоследовательным. На общем собрании красноярского отдела меньшевиков с одной стороны признавалось, что ИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является главным органом революционной демократии. А с другой — меньшевики призывали «всех искренних друзей» революции оказать всемерную поддержку Временному правительству. Позднее, после июльских событий в Петрограде, меньшевики уже более определенно начали высказываться против передачи власти советам, считая, что это, как писала местная меньшевистская газета «Голос рабочего», «перекинет в ряды врагов революции значительные слои средней и мелкой буржуазии, создаст в этих слоях благоприятную почву для контрреволюции, водрузит знамя внутренней гражданской войны».

Одной из самых влиятельных политических сил в Енисейской губернии

являлись эсеры (ПСР). В марте 1917 года партийные эсеровские комитеты были созданы в Красноярске, Минусинске, Ачинске, Енисейске, Канске и ряде волостных сел. Красноярская эсеровская организация была самой крупной в губернии и к концу июля насчитывала около 800 человек. Быстрыми темпами шло создание эсеровских организаций среди крестьян. Так, уже к лету в Минусинском уезде действовало 14 волостных эсеровских комитетов. Сельские организации насчитывали, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен членов. Однако в подавляющем большинстве рядовые члены сельских организаций не проявляли активности в партийной жизни, вся работа ложилась на нескольких активистов.

Лидерами эсеров являлись Е. Е. Колосов, Н. В. Фомин, И. В. Казанцев, Б. Ф. Тарасов, В. Я. Гуревич, Н. В. Мазурин и другие. В Красноярске эсеры издавали газеты «Наш голос» и «Знамя труда».

Особенно сильно влияние эсеров прослеживалось среди крестьян, которых привлекало требование социализации земли в их аграрной программе, хотя сами эсеры в 1917 году выступили против ее осуществления снизу и связывали решение аграрного вопроса с созывом Учредительного собрания.

Эсеры поддержали Временное правительство: из пяти уездных комиссаров в губернии трое являлись эсерами. Е. Колосов на пленарном заседании Красноярского совета 21 марта призывал поддерживать Временное правительство: «Пока оно организует народную волю на фронте и в тылу... Можно верить в возможность германской революции, но твердо рассчитывать на нее нельзя. Поэтому необходимо защищать страну и ее свободы впредь до отказа Германии от завоевательных претензий». Вместе с тем эсеры приняли активное участие в организации и деятельности КОБов и советов.

Однако их отношение к советам было двойственным. Признавая, что советы де факто являются властными органами, они считали их полномочия временными и полагали, что с развитием институтов парламентской демократии советы должны передать их законной выборной власти. Основная задача советов, по их мнению, заключалась в консолидации сил трудовой демократии, наработке опыта

самоуправления и подготовке выборов в Учредительное собрание. Они активно поддерживали создание земских органов самоуправления в Сибири и приняли активное участие в избирательной кампании, рассматривая эти мероприятия как непосредственные шаги по реализации идеи народовластия в стране и демократизации политической системы.

Левый спектр образовавшихся в губернии партий замыкали анархисты-коммунисты. Их организации были созданы в Красноярске и Енисейске. Красноярские анархисты заявили о себе 8 апреля 1917 года на съезде крестьян Красноярского уезда, выдвинув резолюцию, призывавшую крестьян к захватам земли. 10 апреля лидер группы В. К. Каминский вошел в состав исполнительного комитета Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов.

Анархисты выступали за полное обобществление производства и создание добровольных ассоциаций трудящихся, слом буржуазной государственности. Они отказались от участия в выборах в городские думы и земства, утверждая, что подлинно революционными органами трудящихся являются только советы.

На правом фланге политической борьбы находились кадеты и областники. Местные областники, лидером которых был Вл. Крутовский, поддерживали идею Учредительного собрания. С его созывом они связывали переход к федеративному устройству России и обретение Сибири более широких прав самоуправления. Весной 1917 года в журнале «Сибирские

Евгений Евгеньевич Колосов (1879–1937), лидер красноярских эсеров, принимал участие в создании эсеровской партии, входил в боевую группу Б. Савенкова

Дом, где в 1917 году располагался штаб красноярских эсеров

Петр Иванович Гадалов, известный красноярский предприниматель, поддерживал партию кадетов

записки», издававшимся под редакцией Крутовского, идеологом областничества Г. Н. Потаниным были сформулированы основные программные требования, которые сводились к созыву Учредительного собрания, предоставлению Сибирской областной думе законодательных прав, широкому развитию кооперации, введению восьмичасового рабочего дня.

Областники считали, что Временному правительству следует продолжать войну, которая может привести к революции в Германии, а это должно было, по их мысли, способствовать углублению революционно-демократических процессов в самой России, составной частью которых станет предоставление широкой политической автономии Сибири.

Идею о предоставлении Сибири автономии поддерживала и губернская организация кадетов. Кадеты насчитывали в своих рядах около 200 человек. Самым крупным был красноярский отдел — 100 человек, численность уездных отделов не превышала двух-трех десятков человек. В красноярский отдел кадетов входили крупные промышленники П. И. Гадалов, А. П. Кузнецов, В. И. Староверов, городскую интеллигенцию представляли Д. Е. Лаппо, П. И. Кусков, П. С. Троицкий, И. И. Кусков, А. П. Оносовский, Ф. Ф. Филимонов, Б. Л. Роганович.

Кадеты призывали к поддержке Временного правительства и выступали за продолжение войны до победного

конца. Они категорически высказывались против попыток совета перехватить инициативу у Временного правительства. Их политический идеал не простирался дальше Учредительного собрания, а социальная программа носила весьма умеренный характер.

В аграрном вопросе кадеты выступали против эсеровской социализации земли, считая ее утопичной, и предлагали решить вопрос малоземелия крестьян путем приобретения земли в собственность «за умеренное вознаграждение с рассрочкой платежа» на основе доступного кредита. Для рабочих предполагалось введение восьмичасового рабочего дня, охраны труда, развитие социального страхования, они соглашались на введение прогрессивного подоходного налога.

Кадеты оказались на самом конце правого фланга в политическом раскладе, сложившемся в Енисейской губернии в 1917 году. Как в те дни писала большевистская «Сибирская газета», «правее идти уже некуда», и в порыве революционного гнева называла Партию народной свободы (кадетов) партией, вокруг которой сплотилась «вся муть старого строя».

С особой силой политическая борьба разгорелась в мае 1917 года во время выборов в городские думы. 15 апреля 1917 года Временное правительство приняло временные правила о производстве выборов гласных в городские думы. Городские думы должны были избираться на срок до 1 января 1919 года, выборы гласных проходить на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования по партийным спискам.

Либерально-буржуазные элементы стремились использовать муниципальные органы для ослабления влияния советов, поэтому, чтобы добиться в них превосходства и нейтрализовать конкуренцию на выборах со стороны левых партий, их представители пытались организовать выборы по старым избирательным правилам на основе имущественного ценза. Однако большевики сорвали эти планы, и впервые красноярские выборы в городские думы проходили на основе всеобщего избирательного права. Кандидатов выдвинули три политические партии и пять общественных организаций.

«Свобода России». Плакат кадетской партии, 1917 год

Красноярские большевики в своей предвыборной программе сделали ставку на призывы к прекращению империалистической войны, переходу власти в руки народа, что предполагало согласование всех действий городской думы с решениями совета. В аграрном вопросе они выступали за передачу земли в руки крестьянских революционных комитетов. В области городского самоуправления предлагалось обеспечение широкой занятости рабочих, повышение зарплаты и введение восьмичасового рабочего дня, освобождение от налогов бедноты и увеличение обложения имущих слоев, решение жилищного вопроса путем «уплотнения» малонаселенных квартир, а также введение для работниц дородового и послеродового отпуска продолжительностью 16 недель.

Муниципальная программа эсеров на выборах в Красноярскую городскую думу была опубликована в газете «Наш голос» 2 мая 1917 года. Эсеры объявили, что их конечная цель — социализм, «полное уничтожение власти капитала и полное торжество власти труда». Они заявляли, что идут в городскую думу, чтобы «в пределах еще теперешнего несправедливого экономического строя» улучшить положение трудящихся. Руководствуясь общепартийной аграрной программой, они предлагали провести социализацию всех городских земель — как выгонных, так и усадебных, и обеспечить бесплатное пользование пригородными землями в пределах городской

общины. Эсеры выступали за всеобщее обязательное и бесплатное образование; единую светскую, гражданскую школу; бесплатную медицинскую помощь. Они предлагали организовать распределение при содействии кооперативных организаций предметов первой необходимости; ввести минимум заработной платы, страхование рабочих от безработицы и инвалидности; запретить труд детей до 16 лет.

Предвыборная программа красноярских кадетов предусматривала введение восьмичасового рабочего дня, расширение бесплатной амбулаторной и больницы помощи, введение страхования от безработицы, бесплатного начального обучения, трамвайного сообщения, проведение в городе канализации, благоустройства улиц.

По итогам избирательной кампании в Красноярске победили социал-демократы. За них отдали свои голоса 49,4 процента избирателей. В соответствии с этим из 81 места гласных в городской думе социал-демократы заняли 41. На втором месте оказались эсеры, за которых проголосовало 32,7 процента избирателей, они получили 27 мест. За кадетов отдали голоса 10,5 процента избирателей, это дало им 9 мест в думе. За внепартийные списки в общей сложности проголосовало 7,4 процента избирателей, в соответствии с чем они получили 6 мест в думе (1 место — домовладельцы; 1 — учащиеся; 2 — арендаторы; 2 — представители еврейского общества).

Предвыборная листовка Российской социал-демократической рабочей партии большевиков, 1917 год

Митинг на станции Иланская, март 1917 года

Иначе выглядели результаты выборов в уездных городах губернии. Здесь социал-демократы значительно уступили эсерам, заметную поддержку избирателей получили внепартийные группы. В целом по уездным городам эсеры получили 31 процент гласных; социал-демократы — 15,9 процента; энесы — 9,5; кадеты — 0,8; внепартийные группы — 42,8 процента (из них 11 процентов — сторонники социалистических взглядов, и 31,8 процента разделяли либеральные позиции).

В июне 1917 года Временное правительство приняло положение о введении земских учреждений в Сибири, на которые возлагались функции местного самоуправления, аналогичные земствам, введенным в европейской части страны Земской реформой 1864 года. Все земские органы (губернские, уездные, волостные) избирались сроком на три года на основе всеобщего избирательного права.

28 июня на съезде крестьян Енисейской губернии была образована Временная губернская управа из 14 человек, которая должна была обеспечить проведение выборов в земства. Выборную кампанию в земства поддержали все партии, однако наиболее внятную позицию по отношению к земствам заняли большевики. Они обещали добиваться независимости земских органов в решении местных вопросов, введения прогрессивного подоходного налога, налогов на наследство и с имущества, отмены всех натуральных земских повинностей. Главной целью

участия в выборах считалось укрепление сил революционного народа на местах, чтобы потом «снизу отовсюду двинуть их на завоевание власти».

Обострение политического кризиса

Ситуация в губернии обострилась после июльских событий в Петрограде. Временное правительство, подавив выступление оппозиции в Петрограде, пролило кровь сотен людей. Моральный авторитет его упал. Этим воспользовались местные большевики. 9–12 июля они провели в городах губернии массовые митинги, участники которых осудили расстрел петроградской демонстрации и массовые аресты и призвали к свержению Временного правительства. Самая большая демонстрация (несколько тысяч человек) прошла в Красноярске.

Среди местных эсеров не было единства в отношении петроградских событий. Часть, осуждая кровопролитие, все же не поддерживала идею свержения Временного правительства. Такая непоследовательность не устроила радикально настроенную часть членов губернской эсеровской организации. В итоге группа в составе 60 человек заявила о своем выходе и образовании самостоятельной организации эсеров-интернационалистов. В ее состав вошли С. Лазо, А. Лебедева, И. Мазурин и другие.

В ходе самоопределения политических групп и партийных организаций к середине июля 1917 года можно говорить о складывании радикально левого блока в Красноярске, состоявшего из большевиков, левых эсеров и анархистов. Их объединяло стремление к углублению революции, положительное отношение к советам и неприятие социально-экономического и политического курса Временного правительства. Лидерами блока стали большевики. Они превосходили своих союзников как по численности, так и по влиянию в городе. Численность левых эсеров была на порядок ниже — примерно несколько сотен. Анархистов же — несколько десятков человек.

Однако в губернии имелись силы, стремившиеся уничтожить советы (офицеры, часть казачества, зажиточные слои города). Они пытались воспользоваться конфликтом между Красноярским

«В борьбе обретишь ты право свое».
Агитационный плакат
Партии социалистов-революционеров (эсэров),
1917 год

советом и руководством военного гарнизона, и разогнать совет. В августе 1917 года Красноярский совет предложил начальнику гарнизона полковнику Толстову отпустить часть солдат на полевые работы. Это распоряжение гарнизонное руководство задумало использовать как повод для выступления. В штаб Иркутского военного округа пошло донесение «О неправомочных действиях большевиков». Из Иркутска отбыла карательная экспедиция — две роты солдат и артиллерийский взвод. Но планы контрреволюции сорвали члены Красноярского совета Г. Вейнбаум и С. Лазо, которые на солдатском митинге раскрыли замысел гарнизонного начальства. По требованию совета полковник Толстов был смещен со своей должности. Для руководства гарнизоном города 28 августа была организована солдатская секция Красноярского совета, председателем которой избрали С. Лазо.

На фоне этих событий в Красноярском гарнизоне усилилась позиция левых сил, поэтому известие о мятеже генерала Л. Г. Корнилова в Петрограде не нашло поддержки. 30 августа общее собрание офицеров Красноярского гарнизона — 15-го Сибирского стрелкового полка, Красноярского казачьего гарнизона — назвало Корнилова изменником Родины.

В обстановке углубления общенационального кризиса, усугублявшегося продолжением войны, происходило дальнейшее размежевание политических сил. Если в первые месяцы революции в советах было довольно сильно соглашательское

направление в лице эсеро-меньшевистских элементов, то, по мере того как нарастало недовольство затягиванием решения острых социальных проблем, продолжением войны, их влияние ослабевало, и советы перешли к более активным действиям.

Так, требования рабочих о введении восьмичасового рабочего дня не мог игнорировать ни один совет Сибири. В ответ на это предприниматели провели массовые увольнения рабочих, нанимая вместо них военнопленных, которым платили мизерную зарплату, отказывались выполнять договоры с рабочими об улучшении условий труда. Большая часть сибирской буржуазии, привыкнув к тому, что закон не обязывал ее гарантировать рабочим их социальные права, оказалась не способна вести свое дело так, чтобы обеспечить эффективность производства в новых условиях. Заводчики терпели убытки, но всю вину возлагали на рабочих, которые якобы выдвигали «безответственные требования».

В годы войны буржуазия, особенно в отраслях, связанных с военно-промышленным комплексом, получала огромные прибыли (160–200 процентов), позволявшие ей выводить капитал в иностранные банки, проценты с которого компенсировали ей сокращение производства. Искусственное банкротство и закрытие предприятий на местах больше всего ударило по трудовым слоям населения. Это делало позиции рабочих и буржуазии непримиримыми и заставляло советы переходить от компромиссов к более решительным действиям.

Сергей Георгиевич Лазо (1894–1920), левый эсер, член Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов, с весны 1918 года — большевик

Ада Павловна Лебедева (1893–1918), член исполкома Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов

Митинг трудящихся Красноярска на Новобазарной площади, 9 июля 1917 года

Адольф Густавович Перенсон (1885–1919), большевик, председатель Енисейского совета, возглавлял организацию первых боевых отрядов Красной Армии

Так произошло во время июльской забастовки, вспыхнувшей на лесопильном заводе И. Лида в Маклаково. Енисейский совет, поддержав требования по обеспечению равных прав финских и русских рабочих на заводе, вынужден был отменить постановление уездного комиссара Временного правительства Гоголева. Тот по настоянию хозяев завода вызвал для подавления участников стачки войска. В ответ на это глава Енисейского совета А. Г. Перенсон объявил не только об отстранении Гоголева, но и об увольнении фабричного инспектора Енисейской губернии Иогансона, подчинявшегося Временному правительству.

В другом конфликте, возникшем на заводе Окулича, Красноярский совет тоже вынужден был прибегнуть к использованию своих властных полномочий. Рабочие обратились в совет в связи с отказом хозяина выполнять обязательства трудового договора. Вместо них Окулич использовал на своем предприятии военнопленных, труд которых не оплатил. Этот конфликт рассматривался на специальном заседании совета, и было принято постановление, регламентирующее условия найма военнопленных с соблюдением их прав.

Как очевидно, советы вынуждены были сплошь и рядом переходить к использованию политической силы, что подталкивало их к захвату власти. 1 сентября исполком совета рабочих, солдатских, казачьих депутатов принял решение об объединении с губернским советом крестьянских депутатов. Образовался соединенный исполком, который провозгласил взятие власти в свои руки, так как

формально власть по-прежнему находилась у губернского комиссара.

Не менее острой была ситуация и в енисейской деревне. В годы войны сюда продолжали прибывать переселенцы из центра страны. Большая часть их оседала в северных волостях Канского и Ачинского уездов, где условия для земледелия были неблагоприятны. Новоселы пополняли крестьянскую бедноту, которая переносила свою вековую ненависть к помещикам на сибиряков-старожилов и казаков. Тяготы войны только усугубляли взрывоопасную обстановку. Большинство енисейских крестьян выступало за проведение радикальной аграрной реформы, что нашло отражение в резолюции 1-го губернского съезда крестьян, состоявшегося 25 июня 1917 года. Его участники потребовали конфискации «всех земель без выкупа и вознаграждения, помещичьих, монастырских, церковных, подобных тому, как это уже сделано с землями кабинетскими и удельными».

Таким образом, развитие событий, начиная с лета, шло в направлении неуклонного сужения либерально-реформаторской альтернативы. Власть губернского комиссара Временного правительства таяла на глазах, к осени 1917 года она являлась номинальной. Армия, казачество, широкие трудовые слои города и деревни в подавляющем большинстве связывали свои надежды с новой властью, и большевики воспользовались образовавшимся политическим вакуумом. Они оказались самой подготовленной и организованной силой, ставшей

Делегаты съезда советов рабочих и крестьянских делегатов Средней Сибири. Съезд состоялся в сентябре 1917 года, он выдвинул требование передачи всей власти советам

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
Глава I НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ИЗЛОМЕ: ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 годы)	5
От февраля к октябрю	6
Установление советской власти в Енисейской губернии	17
В огне гражданской войны	23
Заключение	36
Глава II ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ НЭПА	37
Восстановление народного хозяйства после гражданской войны	38
Переход к новой экономической политике	50
Общество в годы НЭПа	62
Национальное строительство в 1920-е годы	67
Культурное строительство	68
Заключение	72
Глава III КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК	73
Образование Красноярского края	74
Шаги индустриализации	75
Коллективизация сельского хозяйства	88
Общественно-политическая жизнь	98
Культурное развитие	107
Заключение	110
Глава IV КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)	111
Справедливая война	112
Перестройка экономики на военный лад	115
Всенародная помощь фронту	132
Красноярцы в боях за Родину	135
Образование, наука, культура	143
Испытание войной	149
Заключение	154
Глава V ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПЯТИЛЕТКИ	155
Власть и общество после войны	156
Экономика Красноярского края в послевоенные пятилетки	174
Уровень жизни и послевоенный быт сибиряков	186
Культурное развитие края	195
Заключение	208
Глава VI КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	209
Индустриальное развитие Красноярского края во второй половине 1950-х — 1980-х годах	210
Общественно-политическая жизнь	233
Культурная жизнь	250
Заключение	257
Послесловие	258

Формат 70x108/8. Бумага мелованная. Печать офсетная. Гарнитура AcademyC. Объем 33 печ. л. Тираж 1130 экз. Заказ № 371

Допечатная подготовка издательства «РАСТР».

660075, Красноярск, ул. Маерчака, 8, стр. 9. Тел. (391) 291-39-24, 295-45-50. www.rasterprint.ru, e-mail: raster@inbox.ru

Отпечатано в ООО РПБ «Амальгама», Красноярск, ул. Дубровинского, 112, тел. 221-84-75, email: amalgama2007@mail.ru